

Конечно, между понятиями «державинский язык» и «одический язык XVIII в.» есть разница, и одно далеко не всегда можно подменять другим. Разница эта не столько внешняя, сколько внутренняя. Высокий язык Державина — это тот же одический язык XVIII., язык Ломоносова и Сумарокова, но внутренне раскрепощенный, освободивший себя от обязательного следования неподвижным правилам и строгим канонам. Как писал Г. А. Гуковский, «Державин выдвинул новый принцип искусства, новый критерий отбора его средств — принцип индивидуальной выразительности. Он берет те слова, те образы, которые соответствуют его личному, человеческому, конкретному намерению воздействия. „Высокое“ и „низкое“ у него сливаются. Он отменяет жанровую классификацию. Его стихи — не проявление жанрового закона, а документы его жизни».²⁸

Влияние державинской одической стилистики распространяется на многие стихотворения Пушкина 20-х годов и отчасти также, в меньшей степени, 30-х годов. Это стихотворения «Анчар», «Воспоминания в Царском Селе», «К вельможе» (ср. державинское послание «К Шувалову»), «Осень», стихотворения «Клеветникам России» и «Бородино» и др. На последних стихотворениях стоит остановиться особо. Их восторженно встретил Шевырев, он явно придавал им принципиально важное значение, как новому и желанному роду поэзии. Он писал о них С. А. Соболевскому 16 октября 1831 г.: «А славные стишки Ал[ександр] Сер[геевич] навалял! — Каково же? Первый голос политики у нас выражается стихами. Это странно. В России каких чудес не совершается. Эти пьесы весьма важны и составляют эпоху в нашем словесном мире».²⁹

Конечно, Шевыреву могли нравиться и нравились стихи Пушкина не за одну политику: недаром он говорит об эпохе в «словесном» мире. Открытая риторичность стихов Пушкина, ораторский пафос, подчеркнутая афористичность фразеологии — все это напоминало Державина и потому могло нравиться Шевыреву; это было то самое, что Державин ценил в поэзии, почитал для высокой поэзии прямо характерным. Державин писал: «От вдохновения происходят бурные порывы, пламенные восторги, высокие божественные мысли, выпренные парения, многосодержательные изречения, таинственные пред-

²⁸ Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII века. Учпедгиз, Л., 1939, стр. 411.

²⁹ Пушкин по документам архива С. А. Соболевского. Литературное наследство, № 16—18, 1934, стр. 750.